

Многие зрители в прямом эфире нервничали. Оставалось три дня, и, судя по расстоянию, они могли бы добраться за день. Дождь добавлял ещё полдня, но времени всё равно было достаточно. Однако из-за того, что все поддерживали разных участников, сердца зрителей были разрываемы противоречиями.

— Брат Чу, вперёд!

— Су Хуайчэнь, вперёд!

— Сестра, вперёд!

— Тун Тяо, вперёд!

Как только первый человек начал писать в чате, за ним последовали второй, третий, и вскоре экран был заполнен сообщениями с пожеланиями удачи. Постепенно это переросло в соревнование: каждый старался написать больше, чтобы перекрыть сообщения других. В итоге весь экран был забит именами и словами «вперёд», отчего глаза начинали болеть.

Зрители, пришедшие посмотреть соревнования, думали: «Огонь!»

Из-за обилия сообщений многим пришлось отключить чат или уменьшить его прозрачность. Когда экран очистился, они увидели, что Чу Хуайцин и его команда уже проснулись. Из двух навесов одновременно высунулись двое — лысый монашек и Фэн Шань.

— Доброе утро.

Они произнесли это с серьёзным выражением лица, но с явным энтузиазмом. Хотя они и знали, что приближается финал, но до сих пор не ощущали этого в полной мере. Однако после того, как вчера сотрудники пришли сделать фотографии, и за ночь это всё обдумалось, они наконец осознали, что настал последний момент. Они были соперниками, и только один из них мог получить место в азиатском этапе.

— Брат, брат, вставай, мы должны опередить их. Я пойду искать еду, — монашек накинул на себя дождевик из пальмовых листьев, открыл дверь навеса и выскочил наружу.

Шёл средний дождь, и, когда монашек открыл дверь навеса, ветер с дождём ударил ему в лицо. Те, кто только что проснулся, мгновенно очнулись от холода.

— Старший, остальные дела оставьте вам и сестре. Мы с Ся Шаном пойдём искать еду и попробуем приготовить обед сразу, — сказал Чу Хуайцин, вставая. Он размялся в навесе, надел непромокаемую одежду и отправился в путь.

Су Хуайчэнь похлопал себя по груди:

— Не волнуйся, я справлюсь.

Рубить дрова, разводить огонь, кипятить воду, наполнять ёмкости — всё это было его задачей. Су Хуайчэнь не мог не вздохнуть: казалось, Чу Хуайцин больше подходил для таких задач, но почему-то это оказалось на нём. Видимо, после возвращения ему нужно будет заняться физической подготовкой, а ещё лучше — научиться у Чу Хуайцина боевым искусствам.

Чу Хуайцин и его команда активно работали, но Бин Сян и его люди тоже не отставали. В лагере остался только Линь Юнфу, остальные трое отправились искать еду.

— Могу ли я радоваться, что в финале идёт дождь? Кажется, небеса на стороне брата Чу.

— Действительно, за эти дни дождя мы почти забыли о его физической форме.

Зрители в прямом эфире восхищались удачей Чу Хуайциня.

За час все бегали по лесу в поисках еды. Маниок был, папайя тоже. Команда Бин Сяна уже нашла еду и быстро вернулась, а Чу Хуайцинь, казалось, всё ещё что-то искал.

— Ся Шан, отнеси маниок обратно и свари его. Я продолжу поиски.

— Что ты ищешь?

— Батат. Там, где растёт маниок, обычно есть и батат.

— Я помогу тебе поискать.

— А если я не найду?

Чу Хуайцинь был прав: если они не найдут, то оба зря потратят время здесь. Ся Шан колебался, смотря на Чу Хуайциня с сомнением, но в конце концов, стиснув зубы, взял маниок и побежал обратно в лагерь.

[В густом лесу красивый юноша с болью смотрел на мужчину перед ним. Под его решительным взглядом он с горечью взял маниок и развернулся. Он бежал под дождём, его глаза полны уязвимости, как у тонущего ребёнка. Он спотыкался, его мир в этот момент был погружён во тьму...]

Прямой эфир молчал.

— Сценарист, хватит уже. Если продолжишь, это превратится в трагедию.

— Ха-ха-ха, не вините меня. Взгляд Ся Шана, когда брат Чу попросил его уйти, действительно выглядел так, будто его бросили.

Зрители в прямом эфире немного подурачились, и всем стало веселее. Тем временем Чу Хуайцинь всё ещё искал, а Ся Шан уже вернулся в лагерь. Су Хуайчэнь развёл огонь, а сестра наполняла бамбуковые трубки водой.

— Где брат?

— Всё ещё ищет.

Ся Шан положил маниок на землю и, не заходя в навес, присел, чтобы очистить его и нарезать на куски. Чтобы сэкономить время, он нарезал его мелкими кусочками.

Вода закипела, первая порция, вторая...

— Второй раз достаточно, — сказал Тун Тяо, наблюдая за действиями Бин Сяна и его команды. Он считал, что не нужно варить три раза.

— Думаю, должно хватить, — согласился Линь Юнфу.

Бин Сян колебался. Такой способ приготовления изначально предложил Чу Хуайцинь. Они не

очень разбирались в токсичности маниока, так как это не распространённый продукт. Но, казалось бы, одного или двух раз должно быть достаточно.

— Ладно, хватит, — наконец согласился Бин Сян. Варили уже долго, два раза вполне достаточно, не нужно третий.

Тун Тяо был рад, что смог убедить их. Раньше он просто хотел победить, но после того, как Су Хуайчэнь его подставил, он хотел победы ещё больше, даже если для этого придётся пойти на всё.

— Это неправильно! Брат Чу говорил, что нужно варить минимум три раза, а потом ещё пропаривать, иначе можно отравиться.

— Два раза уже достаточно, он и так полностью готов, третий раз не нужен.

— Вы не понимаете, я из деревни. В детстве, когда мы выкапывали маниок, его нужно было сушить, а перед готовкой вымачивать два дня. Первую воду после варки нельзя использовать, только вторую. Если они так сделают, у них будут проблемы.

— Это просто фанаты Чу Хуайциня вводят вас в заблуждение! Я покупаю в магазине, и там ничего такого не делают. Тун Тяо, вперёд!

— В магазине он уже обработан и высушен.

Некоторые зрители пытались предостеречь, но другие спорили с ними. Те, кто беспокоился, ничего не могли сделать, только с тревогой наблюдали за происходящим.

— О, они уже едят? Так быстро? — Су Хуайчэнь задумчиво почесал подбородок.

Линь Чжинань, полностью погружённая в наполнение трубок водой, не обратила на это внимания. Ся Шан лишь поднял взгляд и снова опустил его.

Команда Бин Сяна ела быстро. Когда Чу Хуайцинь и монашек вернулись, они уже закончили и собирались в путь. Увидев Чу Хуайциня, они попрощались и ушли.

Чу Хуайцинь, держа в руках батат, направился к навесу, удивлённо спросив:

— Они не завтракали?

После нескольких дней дождя путь был особенно трудным, и идти на пустой желудок было невозможно.

— Они ели, я видел, — ответил Су Хуайчэнь, сосредоточившись на варке маниока.

Чу Хуайцинь был немного озадачен, но ничего не сказал. Он взял несколько бататов и начал очищать их от грязи под дождём. Сезон был не самым подходящим, и бататы были небольшими, но всё же съедобными. Кроме того, он принёс несколько листьев батата. Монашек, который тоже отправился на поиски, нашёл маниок, и теперь у них было достаточно еды, чтобы отложить её на потом.

Все наблюдали за кипящими котёлками, а зрители в прямом эфире, видя, что команда Бин Сяна уже далеко впереди, нервничали. Когда наконец Чу Хуайцинь и его команда начали есть, зрители в чате стали торопить их, забывая, что участники не видят сообщений.

Чу Хуайцинъ и его команда закончили есть и собрали вещи через час. Надев рюкзаки, они отправились в путь по грязной дороге.

Идти по грязи было непросто, все спотыкались, обходя гору. Не успели они отдохнуть, как перед ними появилась узкая горная тропа, с одной стороны которой был обрыв.

Линь Чжинань побледнела, Су Хуайчэнь тоже выглядел напряжённым.

— Идём, прижимайтесь к краю и наступайте твёрдо, прежде чем сделать следующий шаг, — успокоил всех Чу Хуайцинъ.

Зрители в прямом эфире кивали: именно так нужно идти. Раньше команда Бин Сяна тоже так делала.

Эта тропа вдоль обрыва была недолгой, около десяти метров, но из-за дождя она казалась особенно опасной. Однако все благополучно прошли её.

Продолжая путь, они не встретили команду Бин Сяна. В полдень все собрались в круг и достали еду, приготовленную утром: чёрные тушёные листья батата, по одному батату и два куска маниока на каждого.

— Брат, это можно назвать пикником под дождём? — монашек с удовольствием ел листья батата.

Су Хуайчэнь был не в восторге от вкуса, но всё же ел. В условиях нехватки еды приходилось довольствоваться тем, что есть.

— Можно и так сказать, — ответил Чу Хуайцинъ, повернувшись к Линь Чжинань, которая почти не говорила всё утро. Видя, как она быстро ест, он нахмурился и остановил её руку:

— Не ешь так быстро, это плохо для пищеварения. Потом будет тяжело идти.

— Хорошо, — ответила Линь Чжинань, замедлив темп, но всё же стараясь успевать за остальными.

<http://bllate.org/book/16333/1474757>